

Хотя Ань Гэн встал сразу же, как сработал будильник в 7 утра, когда он вышел из спальни, дом всё ещё был пуст.

Лишь завтрак, ещё дымящийся на столе, свидетельствовал о том, что он не единственный, кто живёт в этом доме.

Ань Гэн встряхнул ещё влажные после душа волосы, холодно окинул взглядом завтрак на столе, прошёл мимо него, взвалил на плечо рюкзак, лежавший на диване, и открыл дверь.

Спустившись вниз, он сел на велосипед, оттолкнулся правой ногой, и велосипед помчался по дороге, по которой он ездил с детства.

Хотя сентябрьская погода ещё не совсем готова к осени, утренний ветер был прохладным; дуня в лицо, он заставил Ань Гэна непроизвольно прищуриться от удовольствия.

— Ань Гэн! — позади раздался знакомый голос. — Подожди меня!

Ань Гэн не обернулся, но, услышав, как велосипед сзади ускоряется, точно рассчитал момент и повернул голову вправо, как раз вовремя, чтобы встретиться взглядом с Чжун И, который догнал его.

Чжун И улыбнулся ему, замедлив вращение педалей:

— Почему так рано? Я думал, ты сегодня точно опоздаешь.

Ань Гэн повернул голову вперёд, глядя на дорогу:

— Всё-таки первый день учёбы, опоздать было бы не очень хорошо.

Чжун И посмотрел на него с удивлением:

— Ты боишься, что это повлияет на твою репутацию?

Ань Гэн промолчал, усилил нажатие на педали, и велосипед рванул вперёд.

— Эй! Подожди меня! — недовольно крикнул Чжун И сзади и ускорился, чтобы догнать его.

Добравшись до школы, они увидели, что у ворот уже кипела жизнь. Машины выстроились в длинную очередь — это были родители, которые не хотели отпускать детей одних в первый учебный день и настаивали на том, чтобы проводить их.

Ань Гэн и Чжун И припарковали свои велосипеды в навесе у школьных ворот, привычно поздоровались с дедушкой, присматривающим за стоянкой, и поставили велосипеды на их постоянные места.

— Ты завтракал? — спросил Чжун И, выпрямляясь.

Ань Гэн покачал головой:

— Нет.

— Я тоже. Пойдём есть блинчики, с яйцом и колбасой, — Чжун И обнял Ань Гэна за плечи и повёл его к лотку с блинчиками.

Ань Гэн, естественно, не возразил. Он ел блинчики у этого лотка с начальной школы, потом в средней, и теперь в старшей, наблюдая, как их цена выросла с трёх до восьми юаней.

Возможно, из-за первого учебного дня бизнес у лотка с блинчиками был на высоте. Они простояли в очереди довольно долго, прежде чем протиснуться к самому прилавку. Женщина, жарившая блинчики, увидев их, широко улыбнулась:

— Как обычно?

— Как обычно, — улыбнулся Чжун И.

— Хорошо, — женщина быстро зачерпнула половником тесто из ведра, ловко размазала его, и блинчик принял форму.

— Вы, наверное, переходите в десятый класс? — спросила она, разбивая яйцо.

Чжун И кивнул:

— Да, если точно считать, мы уже просидели в этой тюрьме девять лет, и осталось ещё три года срока, через три года должно быть освобождение.

— Как это может быть тюрьмой? Хорошо, когда с детства учишься в одной школе, всё знакомо — учителя, одноклассники, обстановка. Не нужно заново адаптироваться, — женщина протянула ему готовый блинчик и начала повторять действия, готовя второй.

Чжун И откусил кусочек; блинчик был только что со сковороды и очень горячим, поэтому он несколько раз широко открыл рот, выдувая воздух, прежде чем смог проглотить:

— Что тут хорошего? Я бы наоборот хотел попасть в какое-нибудь незнакомое место, чтобы адаптироваться. Ты как думаешь? — *Saying this, he nudged An Geng next to him.*

Ань Гэн посмотрел на него, но ничего не сказал.

Чжун И странно посмотрел на него:

— Что с тобой? Ты с самого начала так мало говоришь, это редкость.

— Ешь свой блинчик, — сказал Ань Гэн.

Чжун И подул губы, снова откусил кусочек блина и начал жевать, надув щёки.

— Наверное, ты ещё не наигрался на каникулах, и теперь в школе не адаптировался, — женщина улыбнулась Ань Гэну. — Сразу видно, что за два месяца каникул душа отпустилась на волю, теперь начало учёбы даётся тяжело.

К этому времени второй блинчик был готов; Ань Гэн взял его, отсканировал QR-код для оплаты, поблагодарил женщину и потянул стоявшего рядом Чжун И в школьные ворота.

Не прошли они и нескольких шагов, как Чжун И уже прожевал свой блинчик с жадностью.

— Твои родители? Опять не дома? — спросил Ань Гэн.

Чжун И кивнул:

— Уехали неделю назад, я всю эту неделю нормально не ел.

Он повернулся к Ань Гэну:

— А у тебя? Ван Цинь утром не приготовила тебе завтрак?

— Приготовила, — Ань Гэн ответил без выражения.

— Тогда зачем ты купил блинчик?

Ань Гэн посмотрел на него:

— У меня большой аппетит, не можешь?

— Могу, особо могу, — Чжун И не стал с ним спорить.

Войдя в кампус, они увидели, что посередине стоит ряд высоких и широких досок, на которых мелом были densely написаны имена учеников.

— Пойдём посмотрим, не попали ли мы в один класс, — Чжун И потянул Ань Гэна к доскам, протискиваясь в толпу.

Доски были разделены на три большие части: начальная школа, средняя школа и старшая школа. Да, их школа объединяла все три ступени, и кампус также делился на три зоны.

Ань Гэн и Чжун И вместе перешли из начальной школы в среднюю, а теперь вместе вступили в старшую.

— Нашёл! Сюда! 10-й класс, 2-я группа! — радостно сказал Чжун И. — Мы снова в одном классе.

Убедившись, что их имена есть в списке, Чжун И не отвёл взгляда от списка 2-й группы, пока не увидел ещё одно имя.

Чэнь Яньхо.

Чжун И улыбнулся, удовлетворённо хлопнул Ань Гэна по спине:

— Здорово, мы снова в одном классе!

Ань Гэн с неодобрением посмотрел на него:

— Когда ты говоришь «мы», ты имеешь в виду не меня и тебя, да?

Чжун И радостно улыбнулся:

— Всё равно, всё равно.

Чэнь Яньхо — по имени трудно было определить пол, и хотя оно было довольно нейтральным, сама Чэнь Яньхо выглядела совсем не нейтрально.

С тех пор, как она перевелась в эту школу в средних классах, она неизменно владела титулами красавицы класса, курса и школы; её личная жизнь не угасала, а поклонники могли бы обойти школу вокруг десять раз.

Чжун И также был одним из её преданных и страстных поклонников.

Но Чэнь Яньхо была словно лишена гормонов с самого рождения: ни один поклонник, будь он хоть пылким, хоть безумным, не мог войти в её кругозор. За три года средней школы о ней не ходило ни единого слуха.

Это одновременно печалило и радовало её многочисленных фанатов — печалило отсутствие шансов у себя, и радовало отсутствие шансов у других.

В учебном корпусе старшей школы было всего три здания: для десятого, одиннадцатого и двенадцатого классов. Здание для десятых классов делилось на три этажа, всего тридцать классов: с 1 по 10 — первая параллель, с 11 по 20 — вторая, с 21 по 30 — третья, каждая занимала свой этаж.

Ань Гэн и Чжун И, очевидно, были в первой параллели, их кабинет находился на первом этаже, его было легко найти — вторая дверь от входа.

В классе уже сидели несколько человек: некоторые были новыми лицами, другие казались знакомыми — все они перешли из той же школы, учились вместе в младших или средних классах, или были из соседних классов.

Эти люди также хорошо знали Ань Гэна в лицо, а если не в лицо, то на слух.

Ведь Ань Гэн с первого класса начальной школы славился в школе как хулиган: в школе он занимался всем, кроме учёбы, довёл до слёз бесчисленное количество учителей и заставил многих из них сломаться от усталости.

Ань Гэн поздоровался с несколькими знакомыми, затем направился в последний ряд, выбрал место у задней двери, бросил рюкзак на стол и сел.

Чжун И стоял рядом и безмолвно смотрел на него:

— Ты не собираешься поменять место? С тех пор, как я тебя знаю, ты всегда сидишь на одном и том же месте, тебе не надоедает?

— Нет, — Ань Гэн откинулся на спинку стула и посмотрел на Чжун И. — Ты что, снова на первом ряду сидеть будешь?

В отличие от Ань Гэна, Чжун И с детства всегда сидел на первом ряду. Хорошая успеваемость была одной из причин, но низкий рост — причиной ещё более весомой.

С детства, когда они стояли рядом, его всегда дразнили, потому что Ань Гэн был слишком высоким. Хотя сейчас только десятый класс, его рост уже 183 см, и судя по тенденциям, он может вырасти ещё.

Однако, возможно, именно из-за периода активного роста, этим летом Чжун И сильно вытянулся, сразу перейдя из категории низкорослых в категорию среднего роста.

Чжун И оглядел класс и сказал:

— Я сяду посередине.

Ань Гэн кивнул:

— Иди, я прилягу, слишком рано встал, сонный.

<http://bllate.org/book/16736/1560649>